DOI: 10.17976/jpps/2019.06.08

КОНЦЕПЦИЯ РАЗМЕЖЕВАНИЙ И ТЕОРИЯ ПРОБЛЕМНЫХ ИЗМЕРЕНИЙ: ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ

Ю.Г. Коргунюк

КОРГУНЮК Юрий Григорьевич, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН, Москва, email: partinform@mail.ru

Коргунюк Ю.Г. Концепция размежеваний и теория проблемных измерений: точки пересечения. – Полис. Политические исследования. 2019. № 6. С. 95-112. https://doi.org/10.17976/jpps/2019.06.08

Статья поступила в редакцию: 15.05.2019. Принята к публикации: 24.07.2019

Аннотация. В статье анализируются недостатки методики, использованной в проекте "Манифесто", в силу которых та ориентирована на выявление единственного проблемного измерения – так называемого право-левого: акцент на значимость для партий определенных проблем, а не на их позиции по данным проблемам; подведение содержания предвыборных манифестов под широкие категории, сформулированные на момент начала проекта и мало пригодные для анализа материалов незападных стран; не совсем удачная методика факторного анализа. Предложенная в качестве альтернативы методика переносит акцент на позиции партий по вопросам, вызывающим наибольшую поляризацию; расширяет массив изучаемых документов за счет интервью и стенограмм дебатов; ограничивает круг изучаемых материалов рамками одной избирательной кампании; вносит коррективы в процедуру факторного анализа и в результате позволяет определять структуру именно проблемных (конфликтных) измерений. Для выявления размежеваний, кроющихся внутри этих измерений, предлагается отталкиваться от электоральных размежеваний, которые заранее выявлены факторным анализом долей голосов, полученных партиями в различных территориальных единицах. Факторные нагрузки партий по каждому из электоральных размежеваний сравниваются с их факторными нагрузками в политическом пространстве; для повышения точности результатов анализу подвергаются позиции партий в отдельных предметных областях. Предложенная методика использована для анализа структуры конфликтных измерений и электоральных размежеваний на выборах в российскую Госдуму (2016) и Бундестаг ФРГ (2017). Обнаружено, что в России политическое пространство структурировано тремя конфликтными измерениями: системным, авторитарно-демократическим и социально-экономическим, в ФРГ – двумя: системным (GAL/TAN с доминированием транснационального размежевания) и социально-экономическим. При этом в электоральном пространстве России доминирует авторитарно-демократическое размежевание, а второе по значимости имеет комбинированный (социально-экономический + системный) характер, тогда как в ФРГ первое ЭР является системным, а второе – социально-экономическим.

Ключевые слова: политические партии, концепция размежеваний, теория проблемных измерений, конфликтные измерения, электоральные размежевания, политические размежевания, Россия, Германия.

Один из пробелов концепции размежеваний Липсета – Роккана [Lipset, Rokkan 1967] состоит в фактическом игнорировании политического содержания анализируемых "кливажей". Данный аспект изучался прежде всего в рамках теории проблемных измерений (*issue dimensions*). Эти измерения нередко фактически отождествляются с размежеваниями [Lijphart 2012: 76; Budge 1987: 31-32].

По мере развития этой теории выяснилось, однако, что единственное измерение, которое оно способно зафиксировать, – это так называемое право-левое (*Right-Left*), социально-экономическое в своей основе, то, которое С. Липсет и С. Роккан классифицировали как противостояние работодателей и наемных работников.

Теория проблемных измерений: замысел и результаты

Изучение проблем как суррогата партийных идеологий практиковалось американской политической наукой и раньше [Namenwirth, Lasswell 1970; Schneider 1974; Ginsberg 1976], однако своим нынешним видом теория проблемных измерений обязана прежде всего британцу Й. Баджу и его коллегам по проекту "Манифесто".

В отличие от американцев, уделявших основное внимание позициям партий по тем или иным вопросам, британцы перенесли акцент на значимость (*salience*) последних. В качестве единицы измерения они выбрали частоту упоминания проблемы в предвыборных платформах. Была разработана система кодовых категорий (квази-предложений), под которые подводилось содержание платформ. Все они были сгруппированы по семи ключевым направлениям: 1) внешняя политика; 2) свобода и демократия; 3) государственное управление (политическая система); 4) экономика; 5) благосостояние и качество жизни; 6) ткань общества; 7) социальные группы [Budge 1987: 23; Budge, Homola 2012: 74-75]. Именно эти направления часто называют проблемными измерениями, хотя правильнее, вслед за самим Баджем, обозначать их как предметные области (*issue domains*).

Поначалу кодификация манифестов ограничивалась британским опытом [Robertson 1976], затем она была распространена на 19 послевоенных демократий в рамках проекта "Манифесто" (*MRG, Manifesto Research Group*, 1979-1989), преобразованного впоследствии в *Comparative Manifesto Project* (*CMP*, 1989-2009) и ныне функционирующего под названием *MARPOR (Manifesto Research on Political Representation)*. База данных проекта[1] охватывает 54 страны, включая Россию.

Из высказываний, подпадавших под какую-либо категорию, учитывались составлявшие не менее 1% от встретившихся в тексте. Доли той или иной тематики в общем массиве подвергались двухступенчатому факторному анализу. В качестве переменных (*variables*) использовались сами категории, в качестве случаев (*cases*) – доля их упоминаний в партийном манифесте. Поскольку в расчет принимались только партии, набравшие не менее 5% голосов, а количество проблем могло быть значительно больше, приходилось объединять данные нескольких избирательных кампаний. Внутри каждой предметной области факторный анализ выделял определенное количество измерений, факторные оценки (*factor scores*) которых подвергались вторичному факторному анализу. Получившиеся в итоге факторы и трактовались как "настоящие" проблемные измерения [Budge 1987: 32-34].

Иногда проблемных измерений оказывалось довольно много (в Канаде, например, пять [Irvine 1987: 88]). Это плохо сочеталось с представлением о реальном количестве размежеваний в стране и, судя по всему, явилось одной из причин, по которой в дальнейшем от факторного анализа отказались, ограничившись вписыванием партий в право-левое размежевание. Процент "левых" высказываний (антиимпериализм, призывы к миру, демократии, регулирова-

[1] *Manifesto Database*. URL: https://manifesto-project.wzb.eu (accessed 11.05.2019).

нию рынка, расширению социальной поддержки и образования и др.) вычитался из процента "правых" (свобода и права человека, авторитет политической власти, закон и порядок, свободное предпринимательство и пр.), после чего делался вывод, левой или правой является партия [Budge, Homola 2012: 75].

Отнюдь не все упомянутые категории уживаются в рамках одного измерения с социально-экономическими. В первой половине 1990-х годов Дж. Хуберт и Р. Инглхарт, опросив экспертов из 42 стран, выяснили, что большинство из них фиксируют в своих государствах еще одно измерение – либо авторитарно-демократическое, либо культурное ("традиционная культура против новой"), причем в некоторых странах (прежде всего посткоммунистических) социально-экономическое размежевание не считается доминирующим [Huber, Inglehart 1995: 86-89]. Похожую картину экспертные опросы показывали и в дальнейшем. Однако экспертные опросы – инструмент не очень точный, попытки же использовать математические методы, например факторный анализ, впечатляющих результатов не давали – получалось много ортогональных измерений, из которых приходилось выбирать лишь наиболее значимые [Warwick 2002].

В целом же возобладал подход, напоминающий пошаговую множественную регрессию: право-левым измерением пытались объяснить максимально возможную часть дисперсии, для оставшейся части подыскивалось дополнительное измерение [Nagel 2006: 156]. Чаще всего второе измерение определялось как социокультурное [Albright 2010; Lachat 2018; Rovny, Whitefield 2019; Rovny, Polk 2019]. В последние полтора десятилетия стало принято выделять еще одно измерение – внешнеполитическое, связанное с интеграцией в наднациональные структуры и проблемой мигрантов [Kriese et al. 2006; Hoogh, Marks 2018]; при этом его, вместе с социокультурным, нередко пытаются втиснуть в рамки единого лево-правого измерения [Kriese et al. 2006; Whitefield, Rohrschneider 2019].

Слабые места методики проекта "Манифесто"

Главным уязвимым местом выбранной Баджем и коллегами методики представляется отказ от учета позиций партий по тем или иным проблемам. Даже если партия не упоминает проблему в своем манифесте, это не значит, что она не имеет по ней позиции – ее можно узнать из интервью или дебатов.

Важно определить проблемы, порождающие наибольшую поляризацию позиций, ведь если отношение игроков к какому-либо вопросу совпадает, то измерение, в котором они сталкиваются, является не конфликтным (*dimension of conflict*), а просто конкурентным (*dimension of competition)* и не способно помочь политической интерпретации размежеваний.

Подведение содержания манифестов под некие широкие категории нацелено на выявление скорее общего, нежели различий. Кроме того, предложенная Баджем и коллегами система категорий несет на себе отпечаток специфики 1970-80-х годов. С известными натяжками туда можно подвести почти любые утверждения, но при этом полностью выпадает контекст избирательных кампаний. В результате суть этих утверждений может оказаться не уловленной крупными ячейками категориальной сети.

Отнюдь не оптимальным представляется и выбор проблем (категорий) в качестве переменных для факторного анализа, а партий – в качестве случаев. Проблем всегда больше, чем участников выборов, поэтому в матрицу приходится включать несколько избирательных кампаний. Но ведь у каждой из них своя интрига, а иногда и свое количество измерений. Объединяя все в единый пул, велик риск получить "среднюю температуру по больнице".

Самое же главное: проведенный Баджем и коллегами факторный анализ (1987), выявляет структуру не размежеваний, а содержания манифестов.

Методика выявления проблемных измерений нуждается в корректировке.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПОДХОД К ВЫЯВЛЕНИЮ ПРОБЛЕМНЫХ ИЗМЕРЕНИЙ

Выявление конфликтных измерений требует перенести акцент со значимости проблем для партий на их позиции по этим проблемам. То, что партии избегают неудобных вопросов, не означает, что их позиции по ним неизвестны. Их можно выяснить, обратившись к дополнительным источникам.

Продуктивнее сосредоточить внимание на тех вопросах, в которых хотя бы несколько игроков придерживаются полярных позиций. Не имеет смысла задерживаться на "валентных" проблемах [Butler, Stokes 1971: 173-180], по которым все партии имеют сходное мнение. Как справедливо заметил У. Шнайдер, трудно найти партию, которая выступала бы за коррупцию, неэффективное правительство и наступление плохих времен [Schneider 1974: 113]. Между тем значительная часть квази-предложений в методике проекта "Манифесто" утратила свою прежнюю "позиционность" и теперь относится именно к валентным проблемам.

Не очень понятно также, чем руководствовались Бадж и коллеги, когда при проведении факторного анализа выбрали в качестве переменных проблемы, а в качестве случаев – количество упоминаний их в манифестах. Ведь конфликтные измерения – это наиболее часто повторяющиеся комбинации противостояния участников выборов. На эти комбинации и следует ориентироваться, рассматривая в качестве переменных именно партии, а в качестве случаев – проблемы. Последние целесообразнее не подгонять под широкие категории, а использовать в первоначальном виде. Это повышает надежность расчетов за счет увеличения числа случаев. Кроме того, вызывающие наибольшую полемику вопросы редко носят исключительно частный характер – позиция партий по ним, как правило, обусловлена в том числе и их принципиальными подходами.

Расчеты целесообразнее проводить исключительно в рамках одной избирательной кампании. Объединение нескольких, а тем более привлечение материалов других стран, возможно, имеет смысл для других видов исследования, но если конечная цель – политическая интерпретация размежеваний, фиксируемых по итогам выборов, то правильнее начинать их изучение в рамках конкретных кампаний и только потом выходить на обобщения сравнительного характера.

Не стоит ограничивать круг партий набравшими более 5% голосов. Полярных позиций, как правило, придерживаются маргинальные идеологизированные партии, чье присутствие в анализе помогает более точно определять природу конфликтных измерений. Имеет смысл понизить планку отсечения до 1, а иногда и 0,5%, особенно когда голосование за такого рода партию существенно колеблется от территории к территории.

Чтобы показать, как работает скорректированная методика, обратимся к думским выборам 2016 г. по пропорциональной системе. В них участвовало 14 партий; из анализа удалены откровенно спойлерские проекты "Гражданская сила" (0,14% голосов) и "Гражданская платформа" (0,22%). В ходе мониторинга предвыборных материалов[2] отобраны 77 вопросов разной широты обобщения – как правило, в виде, сформулированном самими участниками кампании[3]. Позиции партий оценивались по шкале от -5 до +5.

[2] Все они содержатся в базе данных "ПартАрхив", которую автор непрерывно ведет с 1991 г. URL: http://www.partinform.ru/pa98 (accessed 11.09.2019).

[3] Более подробно о методике см. [Коргунюк 2017].

Если партия избегала оценок или придерживалась центристской линии, ее позиция обозначалась нулем. Если между представителями одной и той же партии возникали разногласия, то выставлялась усредненная оценка, выводимая с учетом политического веса каждого дискутанта[4].

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛУЧЕННЫХ ДАННЫХ: ТРИ ОСНОВНЫХ ФАКТОРА

Первый заключается в противостоянии либеральных ПАРНАСа и "Яблока" остальным участникам кампании, в первую очередь "Патриотам России", "Родине", "Справедливой России", "Коммунистам России", КПРФ, ЛДПР. Вопросы с наиболее высокими по модулю факторными оценками относятся к внешней политике, прежде всего крымско-украинским событиям, но также и мировоззренческой сфере – например, отношение к закону о "пропаганде гомосексуализма" (см. Приложение, табл. 1, 2).

Перед нами противостояние "империалистов" и "антиимпериалистов", специфически российская вариация все ярче проявляющегося в остальном мире размежевания между приверженцами открытости либо закрытости общественных систем (поэтому данное измерение предлагается называть "системным"). Эта открытость/закрытость может быть как временн*о*го, так и пространственного свойства. В первом случае оппоненты ориентированы на будущее/прошлое, во втором – на интеграцию в наднациональные структуры либо, напротив, национальную замкнутость.

"Временн*а*я" вариация системного размежевания просматривается, в частности, в противопоставлении материалистов постматериалистам [Inglehart 1990], новой политики старой [Franklin 1992; New Politics... 1989]; "пространственная" – сторонников демаркации сторонникам интеграции, тех, кто выиграл от глобализации, тем, кто от нее проиграл [Kriesi et al. 2006, 2012], универсалистов партикуляристам [Häusermann, Kriesi 2015], космополитов коммунитаристам [Teney et al. 2014]. Наконец, комбинированные вариации противопоставляют либертарианцев-унитаристов традиционалистам-коммунитаристам [Bornschier 2010] или зеленых/альтернативистов/либертарианцев традиционалистам/авторитаристам/националистам (*GAL/TAN*) [Hooghe, Marks, Wilson 2002; Hooghe, Marks 2018].

Вернемся, однако, к факторному анализу. Второй фактор заключается в противостоянии "Единой России" либеральным ПАРНАСу и "Яблоку". В целом оно носит властно-оппозиционный характер и содержит как социально-экономическую, так и политическую составляющую (см. Приложение, табл. 3), но политическая все-таки доминирует, в связи с чем это измерение можно считать авторитарно-демократическим. В странах развитой демократии данное противостояние встроено в общее социокультурное (*GAL/TAN*), однако на постсоветском пространстве и в Латинской Америке [Torcal, Mainwaring 2002; Stoll 2004: 32] оно нередко обретает самостоятельность.

Содержание третьего фактора сводится к размежеванию между КПРФ и "Коммунистами России", с одной стороны, и "Единой Россией" с ее сателлитами ("Зеленые", Российская партия пенсионеров за справедливость, Партия роста), с другой. Здесь тоже социально-экономические вопросы сочетаются с политическими (см. Приложение, табл. 4), но превалирует социально-экономическая тематика.

[4] Вся эта работа носит характер не столько экспертной оценки, сколько тщательного исследования всего массива материалов, связанных с публичной активностью партий. Тем не менее в спорных случаях оценки оптимально проставлять по итогам коллективного обсуждения.

Следует, однако, учитывать, что в данном случае мы имеем дело с конфликтными измерениями (см. Приложение, табл. 5), а не с политическими размежеваниями. Факторный анализ, учитывая позиции *всех* партий по *всем* вопросам, ориентируется на крайние точки разброса, обозначая размерность политического пространства. Чтобы изыскать внутри него размежевания, нужно из политического пространства переместиться в электоральное.

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ РАЗМЕЖЕВАНИЯ И КОНФЛИКТНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ

Понимание размежеваний как устойчивых связей между социальным положением избирателей и их политическими предпочтениями не позволяет замыкаться в рамках соперничества между партиями.

Выявлять эти связи можно через территориальные различия в голосовании (прежде всего по пропорциональной системе). Территориальные единицы различаются составом населения. Если между социально-демографическими характеристиками избирателей и их политическими предпочтениями нет связи, территориальные различия в голосовании будут беспорядочными. Однако факторный анализ находит в них четкие закономерности.

По итогам думских выборов 2016 г. выявлено, в частности, три фактора территориальных различий в голосовании по партийным спискам (см. Приложение, табл. 6) – назовем их *электоральными размежеваниями*. Первый – противостояние "Единой России" всем остальным участникам выборов, второй – условных рыночников ("Яблоко", Партия роста, ПАРНАС, "Единая Россия") социал-патерналистам (ЛДПР, "Коммунисты России", КПРФ), третий – "Патриотов России" "Справедливой России".

Выявить конгруэнтность электоральных размежеваний конфликтным измерениям поможет сравнение факторных нагрузок партий в электоральном и политическом пространствах с помощью корреляционного анализа: чем больше конгруэнтность, тем выше коэффициент корреляции и ниже ошибка (*p-value*). В нашем случае корреляционный анализ дает следующую картину (см. Приложение, табл. 7). Первое электоральное размежевание значимо коррелирует со вторым, авторитарно-демократическим, проблемным измерением, а второе электоральное – с первым, системным. Кроме того, второе электоральное размежевание связано и с третьим, социально-экономическим, измерением. Что касается третьего ЭР, то его связи с проблемными измерениями слишком слабы.

Можно констатировать, что первое и второе электоральные размежевания явно связаны с политическими предпочтениями избирателей. Неслучайность этой корреляции доказывается ее воспроизведением от выборов к выборам [Коргунюк 2017, 2019].

Однако принципиальное отличие электорального пространства от политического заключается в том, что оно управляется законами не элитного, а массового сознания. Политические партии имеют пусть и искаженное, но цельное представление о своих оппонентах и электорате. Массовое же сознание воспринимает политическое пространство фрагментарно. Среди избирателей есть политически искушенные люди, но большинство выхватывает из потока информации только то, что близко именно им, не обращая внимания на все остальное.

Поэтому логично будет провести факторный анализ партийных позиций по отдельным предметным областям: внутриполитической, социально-экономической и системной (международная + мировоззренческая).

Внутриполитическая предметная область включает три размежевания:

1) между "Единой Россией" и остальными; главные пункты расхождения – реформа РАН, муниципальная реформа, расширение полномочий представительной власти, отмена муниципального фильтра;

2) между либералами ("Яблоко", ПАРНАС) и лоялистами ("Единая Россия", "Зеленые", Партия пенсионеров, "Родина") – отношение к Путину, "закон Яровой", закон об иностранных агентах, определение политического режима как авторитарного;

3) между социал-патриотами (СР, "Патриоты России", КПРФ) и лоялистами (Партия пенсионеров, "Зеленые", Партия роста) – переход к профессиональной армии, определение режима как авторитарного, "закон Яровой".

Социально-экономическая тематика также дала три размежевания:

1) между "Единой Россией" и системной оппозицией (КПРФ, ЛДПР, СР, "Родина", "Патриоты России", КР) – повышение пенсионного возраста, отношение к частной собственности, вмешательству государства в экономику, деятельность правительства;

2) между коммунистами (КПРФ, КР) и либералами ("Яблоко", ПАРНАС, Партия роста) – отношение к капитализму, частной собственности, национализации, накопительной пенсии, вмешательству государства в экономику, "оптимизации" здравоохранения и образования;

3) между лоялистами ("Единая Россия", РППзС, "Зеленые") и маргинальной идеологизированной оппозицией (ПАРНАС, "Коммунисты России", "Яблоко") – отношение к плате за капремонт, накопительной пенсии, недоиндексации пенсии, росту расходов на оборону.

Третья предметная сфера четко делится на внешнеполитическую ("империалисты" – "антиимпериалисты") и мировоззренческую (прогрессисты – традиционалисты; отношение к капитализму, самобытный путь развития России, евразийская интеграция, переход к профессиональной армии).

Факторы размежевания в указанных выше размежеваниях представлены в (Приложение, табл. 8, 9, 10). Корреляционный анализ связей между соответствующими факторными нагрузками партий в электоральном пространстве и (см. табл. 11 в Приложении) дал следующие результаты.

Первое электоральное размежевание значимо связано только с первым авторитарно-демократическим (АД-1: ЕР против всех). Причем если сравнивать с авторитарно-демократическим конфликтным измерением в целом, эта связь несколько слабее, а погрешность несколько выше.

Зато политическое наполнение второго электорального размежевания оказалось гораздо богаче. Подтвердилась интуитивно угадываемая связь с социально-экономическим конфликтным измерением, причем сразу с двумя его подвидами – СЭ-1 ("Единая Россия" против системной оппозиции) и СЭ-2 (коммунисты против либералов). Коэффициенты корреляции в обоих случаях оказались высокими, а статистическая погрешность – менее 1%. Одновременно подтвердились тесные связи этого ЭР с обеими областями системного конфликтного измерения – внешнеполитической и мировоззренческой.

Третье ЭР не обнаружило значимых связей ни с одним из упомянутых политических размежеваний.

Таким образом, можно констатировать, что электоральное пространство современной России структурируется двумя политическими размежеваниями. Первое из них имеет авторитарно-демократическую природу и выражается в противостоянии "Единой России" остальным участникам выборов. Второе носит комплексный характер и связано с противостоянием коммунистов и либералов, "партии власти" и системной оппозиции; традиционалистов и прогрессистов; "империалистов" и "антиимпериалистов".

БД "МАНИФЕСТО" И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ РАЗМЕЖЕВАНИЙ

Можно ли привлечь для интерпретации электоральных размежеваний данные БД "Манифесто"? Несмотря на отмеченные выше недостатки, определенные ресурсы здесь имеются. В частности, дуальная природа многих квази-предложений создает почву для использования факторного анализа. В нашем случае нет смысла подсчитывать долю упоминаний этих категорий в общем массиве – результаты от этого не изменятся.

Возьмем в качестве примера партийные манифесты на выборах в Бундестаг ФРГ 2017 г. Факторный анализ упоминаний различных проблем в их текстах выявляет два измерения (см. Приложение, табл. 12), первое из которых даже не является конфликтным – факторные нагрузки всех партий имеют одинаковый знак. Во многом это объясняется валентностью многих категорий. Однако и эти данные можно "поляризовать": убрать валентные категории и объединить предполагающие позитивное либо негативное отношение, вычтя затем из числа упоминаний "позитивных" категорий упоминания соответствующих "негативных". Это увеличивает дисперсию и делает картину более поляризованной.

Произведя все эти действия, мы получаем два конфликтных измерения. Первое из них заключается в противостоянии "Альтернативы для Германии" всем остальным партиям, прежде всего СДПГ и "Зеленым" (главные пункты расхождений: евроинтеграция, иммигранты, традиционная мораль, интернационализм); второе – противостояние ХДС/ХСС и "Свободных демократов" "Левым" (национализация, контроль за экономикой, создание условий для бизнеса). Таким образом, первое измерение вполне подходит под определение системного (*GAL/TAN*, транснациональное), второе – социально-экономического. Сопоставим эти измерения с электоральными размежеваниями (см. Приложение, табл. 13). Последних было выявлено три: 1) "Левые" и "Альтернатива для Германии" против "Свободных демократов", СДПГ и "Зеленых"; 2) ХДС/ХСС против "Зеленых" и "Левых"; 3) СДПГ против "Зеленых" и "Свободных демократов".

Корреляционный анализ показал сильную связь между первым электоральным размежеванием и системным проблемным измерением (0,781), а также между вторым ЭР и социально-экономическим измерением (-0,731). Правда, в обоих случаях высока статистическая погрешность: соответственно 6,7 и 9,9%. Третье электоральное размежевание не имеет значимых связей ни с одним из измерений.

Подстановка "поляризованных" данных увеличивает модуль коэффициента корреляции между вторым ЭР и социально-экономическим измерением (-0,799), одновременно снижая статистическую погрешность до 5,7%, однако ослабляет корреляцию между первым ЭР и системным измерением (0,701), увеличивая статистическую погрешность до 12,1%.

Полученные результаты говорят о том, что первое электоральное размежевание на выборах в Бундестаг ФРГ имело системный характер и лишь второе – социально-экономический.

Дополнительно был проведен факторный анализ в отдельных предметных областях: 1) международные отношения; 2) политическая система (плюс раздел "Свобода и демократия"; 3) социально-экономическая проблематика ("Экономика" и "Благосостояние и качество жизни"); 4) ткань общества. Раздел "Социальные группы" включал слишком мало категорий, не мог быть объединен ни с каким другим и поэтому был отброшен.

В каждой из этих областей факторный анализ выявил по две подгруппы.

В разделе "Международные отношения": 1) "Альтернатива для Германии" против всех (пункты расхождения – интернационализм и евроинтеграция); 2) АдГ против "Левых" (милитаризм, мир, евроинтеграция).

В разделе "Политическая система": 1) АдГ против всех (демократия и права человека); 2) АдГ против ХДС/ХСС (вопросы политической коррупции, прямой демократии, авторитета власти и компетенции партий).

В социально-экономическом разделе: 1) общее позитивное отношение к равенству, развитию технологий и инфраструктуры, расширению социального государства, рыночному регулированию; 2) "Левые" и "Зеленые" против "Свободных демократов" и АдГ (пункты расхождения: свободный рынок, контроль за экономикой, поощрение бизнеса).

В разделе "Ткань общества": 1) АдГ против всех (закон и порядок, гражданское сознание, иммигранты, мультикультурализм); 2) АдГ и ХДС/ХСС против "Левых" (мультикультурализм, национальный образ жизни, традиционная мораль).

Корреляционный анализ показал сильную связь между первым электоральным размежеванием и разделом "Международные отношения – 1" (см. табл. 14, 15 в Приложении). Высокой была корреляция и в других случаях, где "Альтернатива для Германии" противостояла остальным, но зашкаливала и статистическая погрешность.

Второе ЭР сильно коррелировало с размежеванием "Ткань общества – 2" (0,805 при погрешности, почти укладывающейся в 5%). Коэффициенты корреляции были велики и в других размежеваниях с участием "Левых", но высока была и статистическая погрешность.

Возможно, если бы для интерпретации использовались не данные БД "Манифесто", а оценки партийных позиций по нашей методике, коэффициенты корреляции оказались бы выше, а статистическая погрешность – ниже.

Однако в любом случае времена, когда политический ландшафт Германии определяло социально-экономическое размежевание, похоже, ушли в прошлое. На первый план вышла международная тематика, прежде всего отношение к евроинтеграции и иммигрантам.

Если по Германии данные БД "Манифесто" еще могут помочь политической интерпретации размежеваний, то относительно Польши это сделать труднее. Анализ партийных манифестов на выборах в Сейм 2011 г. (более свежих данных в БД нет) выявляет только одно измерение, которое к тому же трудно назвать конфликтным.

Все-таки методика проекта "Манифесто" создавалась для развитых демократий и ориентирована на выявление право-левого, преимущественно социально-экономического, размежевания. В Центральной же и Восточной Европе, в том числе Польше, как отмечалось многими исследователями [Coman 2017; Matiuta 2018; Marcinkiewicz 2018; Stanley 2019], социокультурное измерение изначально доминировало над социально-экономическим. Поэтому для выявления конфликтных измерений здесь предпочтительнее использовать методики, учитывающие местную специфику. Одна из таковых и представлена в статье.

Заключение

При всех достоинствах проекта "Манифесто", использованная его создателями методика имеет свои недостатки. Ориентируясь на значимость проблем, а не позиции партий по ним, она выявляет структуру не столько размежеваний, сколько содержания платформ.

Свой отпечаток на результаты кодирования накладывает и методика контент-анализа, подводящая положения манифестов под общие категории, сформулированные на момент начала проекта. В результате кодировка более-менее адекватно отражает содержание партийных платформ в Западной Европе, но хуже справляется с материалами других стран.

Не совсем удачной представляется и избранная Баджем и коллегами методика факторного анализа, когда роль переменных играют проблемы, а случаев – партии, причем в анализ включены манифесты не одной, а сразу нескольких избирательных кампаний.

Представленная в настоящей статье методика переносит акцент со значимости проблем на позиции партий по тем из них, которые вызывают наибольшую поляризацию. Поскольку партии в своих манифестах избегают ответов на электорально невыгодные вопросы, предлагается расширить круг анализируемых документов прежде всего за счет интервью и дебатов. Рекомендуется также отказаться от подведения контента под широкие категории, анализируя вопросы во всем их разнообразии, и ограничить анализируемые данные рамками одной избирательной кампании. Наконец, для факторного анализа партийных позиций рекомендуется выбрать переменными партии, а случаями – проблемы. Описанная методика позволяет выявить структуру конфликтных измерений на конкретных выборах. При поиске политических размежеваний, кроющихся внутри этих измерений, предлагается отталкиваться от электоральных размежеваний, выявляемых факторным анализом долей голосов, которые партии получили на различных территориях. Факторные нагрузки партий по каждому из факторов электорального размежевания предлагается с помощью корреляционного анализа сравнивать с их же факторными нагрузками в политическом пространстве. Причем для повышения точности результатов следует подвергать факторному анализу позиции партий отдельно по предметным областям: внутриполитической, социально-экономической и системной.

Применение данной методики к думским выборам 2016 г. показало, что политическое пространство России структурируется тремя конфликтными измерениями: системным (аналог *GAL/TAN* в Западной Европе), авторитарно-демократическим и социально-экономическим. Что касается электоральных размежеваний, то первое из них имеет авторитарно-демократическую природу и выражается в противостоянии "Единой России" остальным участникам выборов, а второе носит комбинированный (социально-экономический + системный) характер и связано с противостоянием коммунистов и либералов, "партии власти" и системной оппозиции, традиционалистов и прогрессистов, "империалистов" и "антиимпериалистов".

Использование описанной методики к данным БД "Манифесто" по выборам в Бундестаг ФРГ 2017 г. выявило, что политическое пространство Германии структурируется двумя конфликтными измерениями – системным (*GAL/TAN* + транснациональное размежевание) и социально-экономическим. Причем первое из них определяет политическое лицо первого электорального размежевания, а второе – соответственно, второго.

DOI: 10.17976/jpps/2019.06.08

CLEAVAGE THEORY AND THEORY OF ISSUE DIMENSIONS: CROSS-POINTS

Yu.G. Korgunyuk[1]

[1]*Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia*

KORGUNYUK, Yury Grigorievich, Dr. Sci. (Pol. Sci.), Leading Researcher, INION RAN, email: partinform@mail.ru

Korgunyuk Yu.G. Cleavage Theory and Theory of Issue Dimensions: Cross-Points. – Polis. Political Studies. 2019. No. 6. P. 95-112. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2019.06.08

Received: 15.05.2019. Accepted: 24.07.2019

Abstract. The article analyzes drawbacks of the methodology behind the project "Manifesto", which make it reveal the structure of party documents over issue dimensions and political cleavages. These drawbacks are: its emphasis on issue salience instead of parties' issue positions; bringing the content of party manifestos under broad categories formulated at the beginning of the project and little adapted to situations in non-Western countries; a somewhat inappropriate technique for factor analysis. An alternative methodology is proposed that shifts the focus to parties' positions on issues which cause the biggest polarization. It also expands the range of studied documents at the expense of interviews and transcripts of debates, limits the study to a single election campaign, and makes adjustments to the procedure of factor analysis. As a result, it allows identification of the structure of issue dimensions, not of manifestos. In order to reveal political cleavages inside these dimensions, starting from so called electoral cleavages is proposed; these are detected by a factor analysis of the vote shares received by parties in different territorial units. Factor loadings of parties in the electoral space are compared through correlation analysis with their factor loadings in the political space; for more accurate results parties' issue positions in separate issue domains are analyzed. The proposed methodology is applied to the analysis of the elections to the Russian State Duma (2016) and German Bundestag (2017). It revealed that the Russian political space is structured by three conflict dimensions: systemic, authoritarian-democratic, and socioeconomic; the German one, however, is structured by only two: systemic (GAL/TAN with dominance of the transnational cleavage) and socioeconomic. With all this, the electoral space of Russia is dominated by the authoritarian-democratic cleavage, whereas the second electoral cleavage has a combined nature (socioeconomic + systemic). In Germany, the first electoral cleavage is systemic while the second one is socioeconomic.

Keywords: political parties, cleavage theory, issue dimensions theory, conflict dimensions, electoral cleavages, political cleavages, Russia, Germany.

References

Albright J.J. 2010. The Multidimensional Nature of Party Competition. – *Party Politics*. Vol. 16. No. 6. P. 699-719. https://doi.org/10.1177/1354068809345856

Bornschier S. 2010. *Cleavage Politics and the Populist Right: The New Cultural Conflict in Western Europe*. Philadelphia: Temple University Press. 345 p. https://doi.org/10.1017/s1537592711001836

Budge I. 1987. The internal analysis of election programmes. – *Ideology, Strategy and Party Change: Spatial Analyses of Post-War Election Programmes in 19 Democracies*, Budge I., Robertson D., Hearl D. (eds.). Cambridge, Cambridge University Press. P. 15-38.

Budge I., Homola J. 2012. How Far Have European Political Parties Followed the Americans to the Right in the Later Post-War Period? – *Cambio. Rivista sulle Trasformazioni Sociali*. No. 2 (4). P. 71-86. https://doi.org/10.1017/cbo9780511558771.003

Butler D., Stokes D.E. 1971. *Political Change in Britain*. New York: St. Martin's Press. 516 p.

Coman E. 2017. Dimensions of political conflict in West and East: An application of vote scaling to 22 European parliaments. – *Party Politics*. Vol. 23. No. 3. P. 248-261. https://doi.org/10.1177/1354068815593454

Franklin M. 1992. The decline of cleavage politics. – *Electoral change: Responses to evolving social and attitudinal structures in Western countries*. Franklin M., Mackie T., Valen H. (eds.). Cambridge, UK: Cambridge University Press. P. 381-402. https://doi.org/10.2307/2132377

Ginsberg B. 1976. Elections and Public Policy. – *American Political Science Review*. Vol. 70, N. 1. P. 41-49.

Häusermann S., Kriesi H. 2015. What do voters want? Dimensions and configurations in individual-level preferences and party choice. – *The Politics of Advanced Capitalism*. Cambridge: Cambridge University Press. P. 202-230. https://doi.org/10.1017/cbo9781316163245.009

Hooghe L., Marks G., Wilson C.J. 2002. Does left/right structure party positions on European integration? – *Comparative Political Studies*. Vol. 35. No. 8. P. 965-989. https://doi.org/10.1177/001041402236310

Hooghe L., Marks G. 2018. Cleavage theory meets Europe's crises: Lipset, Rokkan, and the transnational cleavage. – *Journal of European Public Policy*. Vol. 25, № 1. P. 109-135. https://doi.org/10.1080/13501763.2017.1310279

Huber J., Inglehart R. 1995. Expert interpretations of party space and party locations in 42 societies. – *Party Politics*. Vol 1. No.1 P. 73-111. https://doi.org/10.1177/1354068895001001004

Inglehart R. 1990. *Cultural shift in advanced industrial society*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 484 p.

Irvine W.P. 1987. Canada 1945-1980: party platforms and campaign strategies. – *Ideology, Strategy and Party Change: Spatial Analyses of Post-War Election Programmes in 19 Democracies*, Budge I., Robertson D., Hearl D. (eds.). Cambridge, Cambridge University Press. P. 73-94. https://doi.org/10.1017/cbo9780511558771.005

Kriesi H., Grande E., Lachat R., Dolezal M., Bornschier S., Frey T. 2006. Globalization and the Transformation of the National Political Space: Six European Countries Compared. – *European Journal of Political Research*. Vol. 45. No. 6. P. 921-956. https://doi.org/10.1111/j.1475-6765.2006.00644.x

Kriesi H. et al. 2012. *Political Conflict in Western Europe*. Cambridge: Cambridge University Press. 349 p.

Lachat R. 2018. Which Way from Left to Right? On the Relation Between Voters' Issue Preferences and Left–Right Orientation in West European Democracies. – *International Political Science Review*. Vol. 39. No. 4. P. 419-435. https://doi.org/10.1177/0192512117692644

Lijphart A. 2012. *Patterns of democracy. Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries*. New Haven & London, Yale University Press. XX, 348 p. https://doi.org/10.1007/978-3-531-90400-9_64

Lipset S.-M., Rokkan S. 1967. Cleavage Structures, Party Systems, and Voter Alignments: an Introduction. – *Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspective*, Lipset S.-M., Rokkan S. (eds.). New York, Free Press. P. 1-61. https://doi.org/10.1007/978-3-531-90400-9_68

Marcinkiewicz K. 2018. The Economy or an Urban–Rural Divide? Explaining Spatial Patterns of Voting Behaviour in Poland. – *East European Politics and Societies and Cultures*. Vol. 32. No. 4. P. 693-719. https://doi.org/10.1177/0888325417739955

Matiuta C. 2018. Political cleavages in post-communist Europe. Romania as a case study. – *Yearbook of the Institute of East-Central Europe*. Vol. 16. No. 3. P. 147-164.

Namenwirth J.Z., Lasswell H. 1970. *The Changing Language of American Values: A Computer Study of Selected Party Platforms*. Beverly Hills: Sage. 68 p.

New politics in Western Europe: The rise and success of Green Parties and alternative lists. 1989. Ed. by F. Müller-Rommel. Boulder, CO: Westview. https://doi.org/10.4324/9780429044298

Nagel J. 2006. Occam no, Archimedes yes. – *Democratic Politics and Party Competition. Essays in honour of Ian Budge*, Bara J., Weale A. (eds.). London and New York, Routledge. P. 143-158.

Robertson D. 1976. *A Theory of Party Competition*. London & New York: Wile. 210 p.

Rovny J., Polk J. 2019. New wine in old bottles: Explaining the dimensional structure of European party systems. – *Party Politics*. Vol. 25. No. 1. P. 12-24. https://doi.org/10.1177/1354068817752518

Rovny J., Whitefield S. 2019. Issue dimensionality and party competition in turbulent times. – *Party Politics*. Vol. 25. No. 1. P. 4-11. https://doi.org/10.1177/1354068818816970

Schneider W. 1974. Issues, Voting, and Cleavages. A Methodology and Some Tests. – *American Behavioral Scientist*. Vol. 18 No. 1. P. 111-146. https://doi.org/10.1177/000276427401800106

Stanley B. 2019. A New Populist Divide? Correspondences of Supply and Demand in the 2015 Polish Parliamentary Elections. – *East European Politics and Societies and Cultures*. Vol. 33. No. 1. P. 17-43. https://doi.org/10.1177/0888325418783056

Stoll H. 2004. *Social Cleavages, Political Institutions and Party Systems: Putting Preferences Back into the Fundamental Equation of Politics*. A Dissertation Submitted to the Department of Political Science and the Committee on Graduate Studies in Partial Fulfilment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. Santa Barbara: University of California. URL: http://www.polsci.ucsb.edu/faculty/hstoll/research/thesis.pdf (accessed 27.04.2019).

Teney C., Lacewell O.P., de Wilde P. 2014. Winners and losers of globalization in Europe: attitudes and ideologies. – *European Political Science Review*. Vol. 6. No. 4. P. 575-595. https://doi.org/10.1017/s1755773913000246

Torcal M., Mainwaring S. 2002. The Political Recrafting of Social Bases of Party Competition: Chile, 1973-95. – *British Journal of Political Science*. Vol. 33. No. 1. P. 55-84. https://doi.org/10.1017/s0007123403000036

Warwick P.V. 2002. Toward a common dimensionality in West European policy space. – *Party Politics*. Vol. 8. No. 1. P. 101-122. https://doi.org/10.1177/1354068802008001005

Whitefield S., Rohrschneider R. 2019. Embedding integration: How European integration splits mainstream parties. – *Party Politics*. Vol. 25. No. 1. P. 25-35. https://doi.org/10.1177/1354068818816976

Korgunyuk Yu.G. 2017. Election by proportional system as a mass opinion poll. – *Political Science (RU)*. No. 1. P. 90-119. (In Russ.)

Korgunyuk Yu. 2019. New Instruments for Measuring Electoral Cleavages: from macro- to micro-level. – *Electoral Politics*. No. 1. (In Russ.) URL: http://electoralpolitics.org/en/articles/novye-instrumenty-izmereniia-elektoralnykh-razmezhevanii-ot-makro-k-mikrourovniu (accessed 08.07.2019).

Литература на русском языке

Коргунюк Ю.Г. 2017. Выборы по пропорциональной системе как массовый опрос общественного мнения. – *Политическая наука*. № 1. С. 90-119.

Коргунюк Ю.Г. 2019. Новые инструменты измерения электоральных размежеваний: от макро- к микроуровню. – *Электоральная политика. Электронный журнал*. № 1. URL: http://electoralpolitics.org/ru/articles/novye-instrumenty-izmereniia-elektoralnykh-razmezhevanii-ot-makro-k-mikrourovniu (проверено 08.07.2019).

Приложение

Таблица 1 (Table 1)

Факторы политического размежевания (конфликтные измерения) между партиями – участницами выборов – 2016

Conflict Dimensions in the 2016 Russian Duma Election

Variable	Factor Loadings (Unrotated) (Spreadsheet1) Extraction: Principal components (Marked loadings are >,700000)		
	Factor 1	Factor 2	Factor 3
"Родина"	**-0,854**	-0,012	0,061
"Коммунисты России"	**-0,817**	-0,111	-0,255
Российская партия пенсионеров за справедливость	-0,494	-0,070	0,597
"Единая Россия"	-0,353	0,619	0,449
Российская экологическая партия "Зеленые"	-0,602	0,012	0,642
ЛДПР	**-0,771**	-0,254	-0,049
ПАРНАС	0,539	**-0,792**	0,132
Партия роста	-0,290	-0,672	0,364
"Яблоко"	0,471	**-0,836**	0,115
КПРФ	**-0,816**	-0,250	-0,431
"Патриоты России"	**-0,909**	-0,179	-0,110
"Справедливая Россия"	**-0,883**	-0,174	-0,196
Expl.Var	5,589	2,367	1,440
Prp.Totl	46,58%	19,73%	12,00%

Таблица 2 (Table 2)

Вопросы с наибольшими по модулю факторными оценками по основному конфликтному измерению на думских выборах 2016 г.

Issues With Maximal Factor Scores Modulo for the 1st Conflict Dimension in the 2016 Duma Election

	Factor scores
Евразийская интеграция усиливает позиции России	-1,231
На Украине произошел государственный переворот	-1,144
Стране нужна жесткая внешняя политика	-1,063
Поддержка ДНР и ЛНР	-1,015
...	...
Отмена закона о пропаганде гомосексуализма	2,062
Россия начала войну на Украине	2,159
Отменить закон об НКО – иностранных агентах	2,272
Путинская внешняя политика авантюристична	2,567
Россия аннексировала Крым, нарушив международное право	2,590

Таблица 3 (Table 3)

Вопросы с наибольшими по модулю факторными оценками по второму конфликтному измерению на думских выборах 2016 г.
Issues With Maximal Factor Scores Modulo for the 2nd Conflict Dimension in the 2016 Duma Election

	Factor scores
Расширение полномочий представительной власти	-1,790
Отмена муниципального фильтра	-1,759
Остановить "оптимизацию" систем здравоохранения и образования	-1,746
Отмена сборов за капитальный ремонт многоквартирных домов	-1,727
...	...
Отношение к "антитеррористическим" поправкам Яровой – Озерова	1,693
Отношение к сносу "самостроя"	1,704
Отношение к реформе РАН	1,707
Отношение к муниципальной реформе	1,833
Эффективность антикризисных мер правительства	1,990

Таблица 4 (Table 4)

Вопросы с наибольшими по модулю факторными оценками по третьему конфликтному измерению на думских выборах 2016 г.
Issues With Maximal Factor Scores Modulo for the 3rd Conflict Dimension in the 2016 Duma Election

	Factor scores
Россия управляется авторитарными методами	-2,462
Степень оппозиционности (самооценка)	-2,147
Отказ от накопительной части пенсий	-1,959
Капитализм смертелен для России	-1,515
...	...
Остановить "оптимизацию" систем здравоохранения и образования	1,633
Евразийская интеграция усиливает позиции России	1,695
Вмешательство государства в экономическую сферу должно быть минимальным	1,707
Поддержка Путина	2,517
Частная собственность эффективнее, чем государственная	2,581

Таблица 5 (Table 5)

Корреляция между конфликтными измерениями политического пространства на думских выборах 2016 г.
Correlation Among Conflict Dimensions in the 2016 Duma Election

Variable	Correlations (Spreadsheet2)		
	Marked correlations are significant at p < 0,05000		
	N=12 (Casewise deletion of missing data)		
	Измерение-1	Измерение-2	Измерение-3
Измерение-1 (Системное)	1 (p= ---)	**-0,590 (p=,043)**	0,332 (p=,291)
Измерение-2 (Авторитарно-демократическое)	**-0,590 (p=,043)**	1 (p= ---)	0,199 (p=,536)
Измерение-3 (Социально-экономическое)	0,332 (p=,291)	0,199 (p=,536)	1 (p= ---)

Таблица 6 (Table 6)

Факторы электорального размежевания между партиями — участницами выборов-2016
Electoral Cleavages in the 2016 Duma Election

Variable	Factor Loadings (Unrotated) (Spreadsheet1) Extraction: Principal components (Marked loadings are > 0,700000)		
	Factor 1	Factor 2	Factor 3
Недействительные бюллетени	0,627	-0,483	-0,003
“Родина”	0,618	0,313	0,160
“Коммунисты России”	0,203	-0,660	0,127
Российская партия пенсионеров за справедливость	**0,840**	-0,214	-0,099
“Единая Россия”	**-0,913**	0,354	0,020
Российская экологическая партия “Зеленые”	**0,879**	0,280	0,073
ЛДПР	0,564	-0,657	0,004
ПАРНАС	**0,828**	0,487	0,031
Партия роста	0,633	0,532	-0,027
“Яблоко”	**0,754**	0,578	-0,008
КПРФ	0,386	-0,496	0,153
“Патриоты России”	0,092	-0,085	**0,835**
“Справедливая Россия”	0,420	-0,252	-0,541
Expl.Var	5,434	2,620	1,073
Prp.Totl	41,8%	20,2%	8,3%

Таблица 7 (Table 7)

Корреляция между конфликтными измерениями политического пространства и электоральными размежеваниями на думских выборах 2016 г.
Correlation Between Conflict Dimensions and Electoral Cleavages in the 2016 Duma Election

Variable	Correlations (Spreadsheet2) Marked correlations are significant at p < 0,05000 N=12 (Casewise deletion of missing data)		
	Измерение-1 (сист)	Измерение-2 (АД)	Измерение-3 (СЭ)
Электоральное размежевание-1	0,237 (p=,459)	**-0,682 (p=,015)**	0,106 (p=,742)
Электоральное размежевание-2	**0,681 (p=,015)**	-0,259 (p=,417)	0,574 (p=,051)
Электоральное размежевание-3	-0,165 (p=,609)	0,056 (p=,864)	-0,142 (p=,660)

Таблица 8 (Table 8)

Факторы размежевания по внутриполитической тематике на выборах-2016
Cleavages in Domestic Politics Issue Dimension in the 2016 Duma Election

Variable	Factor Loadings (Unrotated) (Spreadsheet1) Extraction: Principal components (Marked loadings are > 0,700000)		
	Factor 1	Factor 2	Factor 3
“Родина”	-0,599	-0,665	-0,004
“Коммунисты России”	**-0,704**	-0,492	-0,194
Российская партия пенсионеров за справедливость	-0,183	**-0,766**	0,536
“Единая Россия”	0,658	-0,700	-0,203
Российская экологическая партия “Зеленые”	-0,352	**-0,813**	0,420
ЛДПР	-0,548	0,089	0,208
ПАРНАС	-0,668	**0,704**	0,189
Партия роста	**-0,845**	0,047	0,421

“Яблоко”	-0,697	0,674	0,191
КПРФ	**-0,847**	0,248	-0,361
“Патриоты России”	**-0,799**	-0,386	-0,337
“Справедливая Россия”	**-0,710**	-0,310	-0,557
Expl.Var	5,254	3,689	1,388
Prp.Totl	43,78%	30,74%	11,57%

Таблица 9 (Table 9)

Факторы размежевания по социально-экономической тематике на выборах-2016
Cleavages in Socioeconomic Issue Dimension in the 2016 Duma Election

Variable	Factor Loadings (Unrotated) (Spreadsheet1) Extraction: Principal components (Marked loadings are > 0,700000)		
	Factor 1	Factor 2	Factor 3
“Родина”	**-0,767**	0,234	0,213
“Коммунисты России”	**-0,872**	-0,297	-0,220
Российская партия пенсионеров за справедливость	-0,412	0,266	0,570
“Единая Россия”	0,411	0,102	**0,728**
Российская экологическая партия “Зеленые”	-0,091	0,580	0,466
ЛДПР	**-0,841**	0,178	0,108
ПАРНАС	0,019	**0,917**	-0,307
Партия роста	-0,181	**0,837**	-0,168
“Яблоко”	-0,125	**0,895**	-0,256
КПРФ	**-0,917**	-0,288	-0,113
“Патриоты России”	**-0,928**	-0,089	0,185
“Справедливая Россия”	**-0,924**	-0,098	-0,056
Expl.Var	5,008	3,036	1,417
Prp.Totl	41,73%	25,30%	11,81%

Таблица 10 (Table 10)

Факторы размежевания по международной и мировоззренческой тематике на выборах-2016
Cleavages in Systemic Issue Dimension (International Affairs + World Views) in the 2016 Duma Election

Variable	Factor Loadings (Unrotated) (Spreadsheet2) Extraction: Principal components (Marked loadings are > 0,700000)	
	Factor (1)	Factor (2)
“Родина”	**-0,962**	-0,138
“Коммунисты России”	**-0,819**	-0,086
Российская партия пенсионеров за справедливость	-0,590	0,414
“Единая Россия”	**-0,794**	0,275
Российская экологическая партия “Зеленые”	**-0,728**	0,366
ЛДПР	**-0,879**	-0,004
ПАРНАС	**0,952**	0,230
Партия роста	-0,366	**0,763**
“Яблоко”	**0,936**	0,233
КПРФ	**-0,947**	-0,269
“Патриоты России”	**-0,941**	-0,062
“Справедливая Россия”	**-0,950**	-0,053
Expl.Var	8,476	1,176
Prp.Totl	70,63%	9,80%

Таблица 11 (Table 11)

Корреляция между электоральными размежеваниями и политическими размежеваниями на думских выборах 2016 г.

Correlation Between Electoral and Political Cleavages in the 2016 Duma Election

Variable	Correlations (Spreadsheet2) Marked correlations are significant at p < 0,05000 N=12 (Casewise deletion of missing data)							
	АД-1	**АД-2**	**АД-3**	**СЭ-1**	**СЭ-2**	**СЭ-3**	**Сист-1**	**Сист-2**
Электоральное размежевание-1	**-0,618 p=0,032**	0,312 p=0,324	0,573 p=0,051	-0,182 p=0,571	0,496 p=0,101	-0,395 p=0,204	0,376 p=0,228	0,184 p=0,567
Электоральное размежевание-2	0,183 p=0,569	0,191 p=0,553	0,381 p=0,222	**0,753 p=0,005**	**0,806 p=0,002**	**0,033 p=0,920**	**0,599 p=0,039**	**0,605 p=0,037**
Электоральное размежевание-3	-0,145 p=0,654	-0,068 p=0,833	-0,093 p=0,774	-0,167 p=0,604	-0,163 p=0,612	0,081 p=0,802	-0,122 p=0,705	-0,226 p=0,480

Таблица 12 (Table 12)

Факторы политического размежевания (измерения) между партиями — участницами выборов в Бундестаг 2017 г.

Conflict Dimensions in the 2017 Bundestag Election

Variable	Factor Loadings (Unrotated) (Spreadsheet1) Extraction: Principal components (Marked loadings are > 0,700000)	
	Factor (1)	**Factor (2)**
ХДС/ХСС	**-0,822**	-0,313
СДПГ	**-0,951**	0,089
“Альтернатива для Германии”	-0,369	**-0,805**
“Свободные демократы”	**-0,818**	-0,185
“Левые”	**-0,756**	0,448
“Зеленые”	**-0,874**	0,324
Expl.Var	3,721	1,093
Prp.Totl	62,02%	18,21%

Таблица 12а (Table 12a)

Факторы политического размежевания (измерения) между партиями — участницами выборов в Бундестаг 2017 г. Поляризованные данные

Conflict Dimensions in the 2017 Bundestag Election. Polarized Data

Variable	Factor Loadings (Unrotated) (Spreadsheet1) Extraction: Principal components (Marked loadings are > 0,700000)	
	Factor (1)	**Factor (2)**
ХДС/ХСС	-0,521	-0,659
СДПГ	**-0,902**	-0,054
“Альтернатива для Германии”	0,618	-0,207
“Свободные демократы”	-0,592	-0,535
“Левые”	-0,590	0,694
“Зеленые”	**-0,880**	0,195
Expl.Var	2,941	1,287
Prp.Totl	49,02%	21,45%

Таблица 13 (Table 13)

Факторы электорального размежевания между партиями — участницами выборов в Бундестаг 2017 г.
Electoral Cleavages in the 2017 Bundestag Election

Variable	Factor Loadings (Unrotated) (Spreadsheet1) Extraction: Principal components (Marked loadings are > 0,700000)		
	Factor (1)	Factor (2)	Factor (3)
ХДС/ХСС	-0,484	**0,843**	0,029
СДПГ	**-0,782**	-0,287	0,501
“Альтернатива для Германии”	**0,912**	0,259	-0,059
“Свободные демократы”	**-0,820**	0,031	-0,423
“Левые”	**0,869**	-0,411	0,176
“Зеленые”	-0,683	-0,452	-0,520
Expl.Var	4,153	1,235	1,006
Prp.Totl	59,32%	17,64%	14,37%

Таблица 14 (Table 14)

Корреляция между конфликтными измерениями политического пространства и электоральными размежеваниями на выборах в Бундестаг 2017 г.
Correlation Between Conflict Dimensions and Electoral Cleavages in the 2017 Bundestag Election

Variable	Correlations (Spreadsheet1) Marked correlations are significant at p < 0,1000 N=6 (Casewise deletion of missing data)	
	Измерение-1	Измерение-2
Электоральное размежевание-1	**0,781 (p=,067)**	-0,213 (p=,686)
Электоральное размежевание-2	0,298 (p=,567)	**-0,731 (p=,099)**
Электоральное размежевание-3	-0,097 (p=,855)	0,057 (p=,914)

Таблица 15 (Table 15)

Корреляция между электоральными размежеваниями и политическими размежеваниями на выборах в Бундестаг ФРГ 2017 г.
Correlation Between Electoral and Political Cleavages in the 2017 Bundestag Election

Variable	Correlations (Spreadsheet1) Marked correlations are significant at p < 0,05000 N=6 (Casewise deletion of missing data)							
	МО-1	МО-2	ПС-1	ПС-2	СЭ-1	СЭ-2	ТО-1	ТО-2
Электоральное размежевание-1	**0,876 p=0,022**	-0,062 p=0,907	0,530 p=0,279	0,706 p=0,117	0,659 p=0,155	0,058 p=0,913	0,676 p=0,141	0,030 p=0,955
Электоральное размежевание-2	0,255 p=0,626	-0,644 p=0,168	0,658 p=0,156	-0,329 p=0,525	-0,076 p=0,887	-0,717 p=0,109	0,550 p=0,258	0,805 p=0,053
Электоральное размежевание-3	0,097 p=0,855	0,156 p=0,768	-0,038 p=0,943	0,001 p=0,998	-0,488 p=0,326	0,229 p=0,662	0,116 p=0,827	0,205 p=0,697

Сокращения: МО – международные отношения; ПС – политическая система; СЭ – социально-экономическая тематика; ТО – ткань общества.